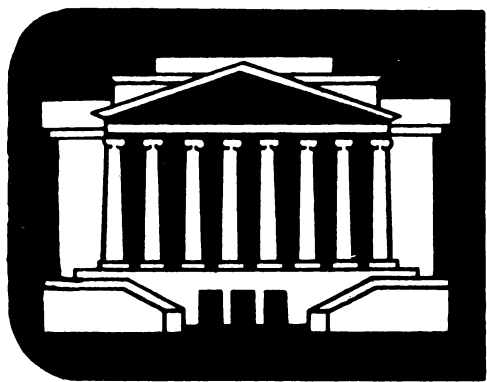

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

За индустриальные кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА СТУ-
ДЕНТОВ И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. С.М. КИРОВА

Газета издаётся с 1934 г.

№ 13 (6070)

ЧЕТВЕРГ, 23 МАРТА 1989 ГОДА

Цена 2 коп.

16 марта закончился очередной Пленум Центрального Комитета КПСС, на котором рассмотрены перспективы развития аграрного сектора экономики, избраны народные депутаты СССР от КПСС, приняты наказы к ним. 17 марта опубликовано информационное сообщение о Пленуме, в котором сказано, что ряд членов ЦК КПСС внесли предложение обсудить и дать оценку некоторым выступлениям члена ЦК КПСС Б. Н. Ельцина, которые, по их мнению, противостоят политическим установкам ЦК, партийной этике и уставным нормам КПСС. Пленум счел необходимым поручить комиссии из состава членов ЦК КПСС внимательно изучить данный вопрос и свои выводы доложить очередному Пленуму ЦК КПСС.

Это информационное сообщение вызвало бурную реакцию студентов и сотрудников нашего института. По требованию коммунистов в этот же день состоялось открытое партийное собрание на физико-техническом факультете, которое приняло обращение в адрес ЦК КПСС. Открытые партийные собрания прошли на химико-технологическом и факультете общественных наук, где также были приняты обращения в адрес ЦК КПСС.

Бюро комитета ВЛКСМ УПИ приняло решение о проведении митинга в поддержку тов. а р и щ а Б. Н. Ельцина. Он состоялся 20 марта.

21 марта прошло открытое партийное собрание института с повесткой «Об отношении партийной организации УПИ к решению мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС по Б. Н. Ельцину».

Ниже мы публикуем отчет с митинга и собрания.

Фото Ю. ПОДКИДЫШЕВА.

Отчет с митинга и партсобрания института

Митинг открыл заместитель секретаря комитета ВЛКСМ УПИ В. Воробьев. Он определил его цель: выработать отношение к существованию альтернатив и плюрализма мнений в политической жизни нашего общества, а также — к кандидату в народные депутаты СССР Б. Н. Ельцину.

Собравшимся было предложено обсудить проект открытого письма в ЦК КПСС. В нем, в частности, сказано:

«Узнав о решениях ЦК КПСС, выражаем озабоченность в связи с негативным отношением некоторых членов ЦК КПСС к Б. Н. Ельцину. Сегодняшнее давление на товарища Ельцина, к сожалению, очень напоминает годы застоя, преследования за критику. Мы выступаем в защиту воз-

можности открытого обсуждения проблем, накопившихся в партийном руководстве в годы застоя, рецидивы которых имеют место и сегодня. В связи с этим необходимо опубликовать полные тексты всех выступлений на мартовском Пленуме ЦК КПСС, состав комиссии, занимающейся рассмотрением политической деятельности Б. Н. Ельцина; обнародовать стенограммы выступлений и интервью тов. Ельцина с октября 1987 года; сообщить результаты работы комиссии до начала следующего Пленума ЦК КПСС».

На митинге выступило 13 человек. Вот выдержки из некоторых выступлений:

А. Глухих, аспирант УПИ: «По специальности я философ. Мне и моим коллегам приходилось ча-

сто сталкиваться с такой ситуацией, когда, провозглашая на словах демократические принципы построения нашего общества, мы были вынуждены говорить не то, что думаем. Поэтому для меня проблемы, связанные с взглядами Б. Н. Ельцина, — это проблемы не одного, отдельно взятого человека, а общая, принципиальная

как живет народ. Мы доверяем партии, но мы не доверяем тем аппаратным партийным работникам, которые до сих пор считают, что страной можно управлять только по указке сверху. Все, что происходит с Борисом Николаевичем сегодня, — это происходит с каждым из нас. Право на голос, право на позицию, право от-

дельно взятого человека, а общая, принципиальная

вечать за Родину — это право каждого из нас быть свободным человеком. Это право каждого из нас свое мнение, свое отношение к жизни выражать в поступках. Сегодняшний митинг — это наш коллективный поступок. Надеюсь, что нашу встречу услышат и те, кто до сих пор считает, что народ у нас без голоса, что у наших людей нет позиции и что ими можно управлять по-прежнему».

Е. Песцов, студент Мм: «Считаю, что в нынешней ситуации мало отстаивать доброе имя Б. Н. Ельцина, так как в данном случае мы боремся бы со следствием, а не с причиной. Создание на четвертом году перестройки комиссии по вопросам, касающимся, якобы, нарушений партийной этики, отклонений от линии партии, — является показателем

темным процессом над прогрессивными силами в нашем обществе, попытками оказать давление на действительно народных, а не аппаратных кандидатов накануне выборов».

А. Садовский, студент: «В вину Ельцину ставится такой важный момент, как «негативное отношение к комсомолу» — якобы он предвзято отзывается о комсомоле, допускает существование альтернативных ему организаций. Считаю, что все, кто читал и слышал выступления Ельцина о комсомоле, просто не могут их не поддержать».

Митинг длился менее часа, протестующих против содержания открытого письма не было.

НА ДРУГОЙ день состоялось партийное собрание института. С информацией выступил секретарь парткома УПИ А. В. Кружалов. Он, в частности, сказал:

— В третий раз, начиная с октябрьского Пленума ЦК КПСС, имя Ельцина вызывает обсуждение в самых широких слоях нашего общества. Отсутствие информации о его личной позиции по тому или иному вопросу, попытки изложения этой позиции устами третьих лиц создали «феномен Ельцина». Истоки этого феномена заключаются в том, что, объявляя демократизацию и гласность

как основу политической перестройки общества, ЦК КПСС по отношению к Ельцину не обеспечил на деле этой гласности и демократического обсуждения его позиций.

Партия и народ, не зная истоков сложившейся в октябре 1987 года ситуации, ориентируясь только на выступления, прозвучавшие на XIX партконференции, не получили убедительных документов совершения Б. Н. Ельциным политической ошибки. Поэтому судьба Бориса Николаевича и поставленный в связи с этим вопрос — есть ли демократизация и гласность в партии — находится в центре внимания всех.

Далеко не случайно то, что Ельцин выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР по многочисленным округам. Поэтому отсутствие в центральных средствах массовой информации изложения экономической и политической программы Ельцина создают вокруг него ажиотаж. В отличие от многих, мы имели возможность познакомиться с предвыборной программой Бориса Николаевича, которую он изложил на встрече 22 февраля, оценить его партийный подход, преданность делу перестройки и озабоченность динамикой хода перестройки. (Окончание на 2-й стр.).

Отчет с митинга и партсобрания института

(Окончание
Начало на 1-й стр.)
Ни в одном из извест-
ных нам материалов мы
не увидели противоречия

с Уставом КПСС и норма-
ми партийной этики.
Принимая решение о
проведении институтского
партийного собрания,

партком исходил из того,
что ситуация, возникшая
вокруг Б. Н. Ельцина, со-
временем не упрощается,
а усложняется. Ход ее

развития вышел далеко
за внутривнутрипартийные ра-
мки и даже за рамки лич-
ности Б. Н. Ельцина. Ог-
раничение права Ельцина

на свою точку зре-
ния, права ее высказы-
вать и отстаивать подрыв-
ает авторитет партии в
народе, компрометирует
демократизацию и глас-
ность как основы полити-

ческой перестройки об-
щества.
Собранию был предло-
жен проект «Открытого
письма», который был об-
сужден и принят собрав-
шимися. Ниже публикуем
текст этого письма.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, в комиссию ЦК КПСС,
в редакции газет «Правда», «Московская правда», «Уральский рабочий»

Товарищи!

Мы — участники откры-
того партийного собрания
Уральского политехниче-
ского института им. С. М.
Кирова — поддерживаем
курс партии на демократи-
зацию нашего общества.
Познакомившись с матери-
алами мартовского (1989 г.)
Пленума ЦК КПСС, отмеча-
ем новые положительные
моменты в его подготовке
и проведении — расширен-
ный состав участников, ши-
рокое обсуждение проек-
тов документов в печати и
трудовых коллективах,
прямые телепорталы.

На фоне такого серьез-
ного и глубокого обсужде-
ния острейших проблем
аграрной политики партии
вызывает недоумение воз-

можность отдельными чле-
нами ЦК КПСС ставить под
сомнение право любого
члена партии, в том числе
члена ЦК КПСС Бориса
Николаевича Ельцина,
иметь свою точку зрения.
Это тем более непонятно
сегодня, когда ЦК КПСС
призывает к развитию глас-
ности, свободной критики
и плюрализма мнений.

Наше недоумение возро-
дилось после пресс-конфе-
ренции по итогам Пленума
и публикации в «Москов-
ской правде» (19.03.89)
письма члена ЦК КПСС
В. П. Тихомирова, которые
поставили дополнительные
вопросы.

Опубликованные мате-
риалы с интервью и вы-
ступлениями Б. Н. Ельцина,

включая его выступление
22 февраля в Свердловске
перед нами, выдвинувшим
его своим кандидатом
в народные депутаты СССР
по национально-территори-
альному округу № 25, не
дают никаких оснований
для предъявленных ему об-
винений. Его озабоченность
медленными темпами пе-
рестройки, критика кон-
кретных руководителей,
бюрократических проявле-
ний в работе партийного и
комсомольского аппаратов,
требование отмены неоп-
равданных привилегий но-
менклатуры — на наш
взгляд, ни в чем не проти-
воречат политическим уста-
новкам ЦК, партийной эти-
ке, уставным н о р м а м
КПСС.

Избирательность поста-

новки вопроса в отноше-
нии Б. Н. Ельцина нелогич-
на на фоне не бьясимой
терпимости, проявляемой
членами ЦК КПСС к «дея-
тельности» Алиева, Гриши-
на, Кунаева, Медунова, Ро-
манова и других, которые
годами дискредитировали
партию в глазах народа.

Возникшая ситуация нами
оценивается как прямое
давление авторитетом ЦК
КПСС на позицию избира-
телей накануне выборов
народных депутатов СССР.
Не должны появляться в
официальных информаци-
онных сообщениях непро-
веренные обвинения, тем
более в адрес коммуни-
ста — кандидата в народ-
ные депутаты СССР. Это
наносит вред авторитету
всей партии. В наших кон-

кретных условиях Сверд-
ловска это заметно услож-
нило завершение предвы-
борной кампании. И до ка-
ких пор идеологические
споры, необходимый эле-
мент политической культу-
ры, будут подменяться
«оргвыводами»? Создается
впечатление, что кому-то
очень выгодно раздувать
«дело Ельцина», оталекая
огромные массы людей на
его обсуждение, тормозя
тем самым дело пере-
стройки.

Мы считаем, что никакой
необходимости в создании
комиссии ЦК КПСС нет, но
поскольку решение о ее
создании принято, считаем
необходимым опублико-
вать состав комиссии, от-
метив — согласен с ним
Б. Н. Ельцин или нет, по-

стоянно и оперативно ин-
формировать о ее работе
и опубликовать ее реше-
ние до проведения очеред-
ного Пленума ЦК КПСС.

Партийное собрание счита-
ет необходимым прове-
сти общепартийную дис-
куссию по проблемам раз-
вития перестройки, внео-
чередной съезд КПСС и
обновить состав выборных
партийных органов.

Партийная организация
Уральского политехниче-
ского института им. С. М.
Кирова ждет ответов по
существу поставленных во-
просов.

Открытое письмо при-
нято на открытом партий-
ном собрании Уральского
политехнического институ-
та 21 марта 1989 года.

Набор — любой ценой? Нет, прошли те времена!

Два явления врезались
мне в память и сформиро-
вали представление о не-
обходимости профориента-
ционной работы еще в се-
редине семидесятых годов.
Первое — мамы, которые
тащат за руку безвольных,
как тряпичных паяцов, ве-
ликовозрастных деток, что-
бы буквально запереть их
в институт, сдав доку-
менты в приемную комис-
сию того факультета, где,
по их туманным соображе-
ниям, «проходной балл ни-
же». Второе — призыв од-
ного из представителей ад-
министрации института к
экзаменационной комиссии
по физике «во избежание
срыва набора...».

По-видимому, времена
набора любой ценой про-
шли, и нам надо активно
действовать, чтобы в усло-
виях продолжающегося па-
дения престижа профессии

инженера и роста конку-
ренции между вузами обе-
спечить эффективное исполь-
зование потенциала наше-
го института для подго-
товки специалистов, отве-
чающих современным тре-
бованиям.

В стратегии профориен-
тационной работы в нашем
институте необходимо вы-
делить три основных на-
правления. За двадцать с
лишним лет в институте я
ни разу не сталкивался с
его рекламой: ни радио-
и телепередач с выступле-
ниями представителей ад-
министрации, ни красоч-
ных продуманных афиш и
плакатов, ни массовых ме-
роприятий хотя бы в го-
родском масштабе. Дни от-
крытых дверей не в счет;
они представляют молоде-
жи возможность идти на
встречу институту, в то
время, как сам институт

должен идти навстречу же-
лающим с ним познакомиться.
Вывод — надо учиты-
вать искусство рекламы. Мы
не ведали, что это такое,
и очень боимся переплатить.
А скупой, как известно,
платит дважды.

Второе — повышение
уровня общеобразователь-
ной подготовки и ознаком-
ления молодого человека с
его будущей специальнос-
тью. Практика вступи-
тельных экзаменов, в про-
ведении которых я участ-
вую, показывает, что шко-
льная подготовка по основ-
ным предметам не может
обеспечить успешного про-
хождения обучения в вузе.
Поводом для поступления
обычно бывает мнение ро-
дителей, друзей и т. п. В
результате — разочарова-
ние, сломанные судьбы.
Следовательно, надо под-
робно ознакомить людей со

специальностями институ-
та, с будущей работой во
всех ее аспектах. Наконец,
необходимо установление
профпригодности всех по-
ступающих в институт, точ-
нее, всех, кто интересуется
институтом и возможно-
стью поступления в него.

Третье — совершенно
бессмысленное относитель-
но целей института и про-
изводства, которое он дол-
жен обеспечивать, число
женщин, обучающихся в
институте. Многие пред-
приятия не хотят при-
нимать молодых специали-
стов-женщин, и это их пра-
во. Отсюда следует необхо-
димость устранения воз-
никшего в институте поло-
вого «перекоса», причем
исключительно конститу-
ционными методами. И
здесь основной видится
роль профориентационной
работы, подробно знакомя-
щей молодежь не только с
желательными, но и с недо-
пустимыми для здоровья
исключительной конститу-
ции будущей детей, для пол-
нокровности всей их после-
дующей жизни сторонами
большинства специальнос-
тей института. Я полагаю,
что проблема будет по
крайней мере наполовину
разрешена, если хотя бы

преподаватели и сотрудни-
ки института не будут без-
думно ориентировать своих
дочерей и внуков на выбор
профессии инженера.

Для тактического реше-
ния перечисленных задач
в институте создан совет
по профориентации моло-
дежи и формируется ме-
тодический кабинет, рас-
положенный в аудитории
Э-316. Первые шаги со-
вета трудны: люди не при-
выкли относиться к подоб-
ной работе не как к «га-
лочке», не как к тягост-
ной нагрузке, а как к ре-
альному, необходимому де-
лу, более того, к делу, от
которого зависит судьба ин-
ститута в целом и их со-
бственная.

Профориентационную ра-
боту надо вести в соответ-
ствии с концепцией непре-
рывного образования и обу-
чения, начиная по край-
ней мере с младших клас-
сов школы. И именно на
этом пути я предвижу на-
ибольшие трудности, свя-
занные с консерватизмом
мышления многих препода-
вателей. Молодежь, при-
ходящая в институт, име-
ет право подробно ознако-
миться с факультетами и
специальностями института

до того, как будет сделан
выбор. Причем все это до-
лжно быть представлено
четко, полно и без искус-
ственных перегибов в пользу
каких-либо отдельных спе-
циальностей. Единственной
подходящей для этого си-
стемой была школа «Юный
политехник», которая в
последние годы явно сда-
вала позиции. Наверное, на-
звания нужно изменить,
программу и стиль работы
— пересмотреть. Но несом-
ненно: это одно из важ-
нейших звеньев системы
профориентации в инсти-
туте, и оно должно жить.
Никакие подготовительные
курсы, никакие разовые
лекции и Дни открытых
дверей не могут заменить
систематического ознаком-
ления с институтом.

Кроме того, следует рас-
ширить опыт создания спе-
циализированных классов,
таких как на электротех-
ническом факультете, на-
ладить шефскую работу в
школах по крайней мере
района... Дел очень много,
но они не должны мешать
друг другу.

А. ФРОЛОВ,
доктор физико-
математических наук,
председатель совета
по профориентации.

«Невоспитанность воспитания»

Так называется статья Ев-
гения Ефимовича, опубли-
кованная в газете «Совет-
ская культура» 11 марта.
Среди потока интересных
и смелых публикаций по-
являются сегодня такие, о
которых говорят не как о
явлении в публицистике, а
как о том, что может пе-
ревернуть душу, будит
совесть, человеческое до-
стоинство — ценности,
подростковые в нашем
обществе. Мы решили
опубликовать небольшой
отрывок из этой статьи, ибо
прочитать ее необходимо
каждому.

«Почему вместе с при-
зывами к правовому госу-
дарству нас то и дело
унижают, преподавая нам
нашей собственной шку-
ре издевательские уроки
беспредела?»

Россия была последней
европейской страной, от-
менившей крепостное
право. Социализм стал

строить по схеме крепос-
тичества. Насильствен-
ная коллективизация — эко-
номическая троескотовщи-
на. Недругательство над
лучшими умами России —
троескотовщина идеологи-
ческая. Крепостничество
породило надсмотрщике-
ский слой — церберов. Цепи
крепостничества распались,
но, к сожалению, вместе с
цепями, на которых сиде-
ли церберы. Статья цербе-
ром — заманчивая пер-
спектива для любого са-
мого беспородного и шего-
рца, который согласен за
любое, кинутое ему, кусать
любого, на кого науськают,
а если надо — и приду-
шить.

Иммунитет от цербериз-
ма — это воспитание нрав-
ственностью, культурой. Но
церберы, как псы-людое-
ды, пожирали именно но-
сителей нравственности и
культуры, как иммуноно-
сителей.

Главный принцип кадро-
вого церберизма — в не-
пущательстве так называе-
мых «неуправляемых лю-
дей» и в выборочном пу-
щательстве «управляе-
мых» — то есть послушно
измывающихся вместе с ге-
неральной линией. Именно
эти «управляемые» и до-
управляли нашу страну по-
чти до пропасти — нравс-
венной и экономической.
Церберская панника охва-
тила сейчас некоторые рай-
комы, райисполкомы, из-
биркомы при выдвижении
«неуправляемых» кандида-
тов. Церберы и не подум-
али залазать — хотя бы
для приличия — на черно-
сотенные выходы, оскор-
бляющие кандидатов. Но
зато они проявили свою
церберскую бдительность
в сдвигании объявлений о
встречах с кандидатами, в
наблюдении залов проинс-
трированных выборовщи-
ками, в сомнительном под-

счете голосов, в непуща-
тельстве на выборы пред-
ставителей прессы и об-
щественности. Церберизи-
рованная демократия — это
церберократия.

Стыдно было видеть на
нынешних предвыборных
собраниях и вокруг них
окопторядские крикливые
попытки противопоста-
вить народ интеллигенции.

Наша интеллигенция —
многострадающее дитя на-
шего народа. Наша интел-
лигенция — защитница на-
рода.

Журнал «Новый мир»,
возглавлявший народным
интеллигентом Александром
Твардовским, защи-
щавший интересы обманутого,
попранного российского
крестьянства гораздо боль-
ше, чем увешанные меда-
лями бессловесные пере-
дачики полей, заседавшие
в Верховном Своде и по-
слушно голосовавшие за
все, что им предлагалось с
трибуны».

Выбрали декана

Как известно, на метал-
лургическом факультете,
самом крупном в институ-
те, традиционно два де-
кана. Один занимается стра-
тегическими задачами, оп-
ределяющими дальнейшее
развитие факультета, дру-
гой — текущими. На не-
давних выборах металлур-
гам предстояло выбрать
декана-стратега. Место это
освободилось после ухода
прежнего декана В. И. Ло-
банова на должность про-
ректора по учебной ра-
боте.

Из первоначально пред-
ложенных трудовыми кол-
лективами Мт четырех кан-
дидатур двое взяли само-
отводы.

А между сторонниками
оставшихся претендентов,
которыми оказались Ю. Н.

Овчинников и М. С. Шамо-
ков, развернулась острая
дискуссия. В результате с
небольшим перевесом (в
три голоса) предпочтение
было отдано Юрию Нико-
лаевичу Овчинникову, до-
центу кафедры металлур-
гических печей.

Если вы хотите

посетить по туристиче-
ской путевке Чехослова-
кию и Польшу в июне э-
того года, срочно обра-
щайтесь в профком. Напиши-
те по установленной фор-
ме заявление и отнесите
его в приемную. По тел.
25-19 вы можете получить
необходимые справки.

Каждый четверг, с 14 час.
20 мин. до 15 час. Полу-
нова Тамара Ивановна кон-
сультирует членов профсо-
юза по вопросам интури-
зма. ...

♦ ИЗ ИСТОРИИ УПИ

ЧЕРНЫЕ «БЕЛЫЕ» ПЯТНА

Сейчас много пишут о «белых пятнах» в истории нашей страны. Да, «белые», затуманные или вовсе скрытые от нас... Но то, что творилось в 30—50-е годы — скорее «черные» пятна, потому что белый цвет всегда был символом радости, света, легкости, черное — символом мрака, произвола. Смыть черноту не так просто. Впрочем, дело не в том, как мы назовем — «белым» или «черным» то, что наносило глубокие кровавые раны на теле нашего общества, — суть, которая всем ясна...

Этого не избежал и коллектив нашего вуза. Начало дискриминации в партийной организации института уходит к концу двадцатых годов. Уже в феврале 1928 года появляется «дело Грачева». 17 марта 1928 года партийное собрание института обсуждало вопрос «О секретаре ячейки ВКП(б) рабфака т. Грачеве». Его обвинили за «связь с оппозицией». Удочкой явилось то, что Грачев «давал комсомольцу Мрачковскому (очевидно, сыну известного С. В. Мрачковского, который был командующим УралВО) речь Евдокимова...».

После процесса над Грачевым вытянули «дело Степанова», который признался, что «был активным оппозиционером в течение двух лет, но отказался от троцкистской оппозиции и более не примыкал ни к какой оппозиции, ни к бюрократам, ни к лакированным коммунистам — сторонникам Сталина» ни к правым оппозиционерам. Позже А. Н. Степанов был репрессирован и погиб.

1930 год — нашумевший «процесс промпартии». Если обратиться к брошюре А. Штейна «С мандатом французского генштаба: Очерки о процессе промпартии» (издательство «Прибой», 1931 год), на странице 18 среди вредителей металлургической промышленности на втором месте Гржимайло, очевидно, это В. Е. Гржимайло, только что уехавший из стен Уральского политехнического института в Москву в институт стали. Благо, что Владимир Ефимович скончался в 1928 году и на него можно было свалить любое «черное» дело.

Сколько было вредителей у промпартии? До двух тысяч — свидетельствуют показания на суде. Всех их коснулась кара «пролетарского» возмездия.

Первым, кто пострадал у нас в институте, был профессор И. А. Соколов. Да, да... именно он, уважаемый Иван Александрович, известнейший металлург как в нашей стране, так и за рубежом, проходил по процессу «Промпартии». Выбор пал неслучайно: недавняя командировка в Германию. И карающий меч «правосудия» нанес смертельный удар по институту.

В 1930 году Ивана Александровича отстраняют от работы в институте стали (тогда УПИ делится на отраслевые вузы) и под охраной отправляют в Сибирь. Новосибирск — его первый сыльный пункт. 17 декабря 1931 года он посажен в вагон и 18 числа отправлен дальше на восток. Новым поселением определен город Томск. По прибытии на новое место он сразу же является в ГПУ для отметки.

«ГПУ, — пишет он своей жене в Свердловск, — выдало мне вид на жительство как административно сыльному с обязательством регистрироваться один раз в месяц и без разрешения не выезжать...»

Сам он объяснял мягкость к своему состоянию тем, что в Москве нужны были все же кадры и там шла за него борьба с целью использовать как специалиста для подъема в Сибири металлургической базы (Кузнецкий комбинат).

Только в мае 1932 года он пишет Анне Георгиевне (жене) о возможности ее приезда к нему в Томск.

Постановлением ЦИК СССР летом 1933 года часть репрессированных по процессу «Промпартии» была амнистирована. 8 июня 1934 года Ивана Александровича Соколова назначают деканом общетехнического факультета Томского индустриального института.

Лишь в 1935 году И. А. Соколову было разрешено вернуться в Свердловск. Снова встреча с родным вузом. В апреле 1935 года его назначают на должность заведующего кафедрой производства чугуна Уральского индустриального института.

Позже судьба отнеслась к нему благосклонно: ЦАК утвердил ученую степень доктора технических наук без защиты диссертации, заслуги его были отмечены двумя орденами... но раны уже не могли зажить до конца последующих дней.

С середины тридцатых годов партийную организацию института начинают лихорадить. Если в двадцатые годы она занималась решением труднейших вопросов учебно-производственного характера, то теперь основная ее задача сводится к борьбе с «врагами народа».

Итак, с середины тридцатых годов начинается полоса преследований «врагов народа» в УПИ.

В. ДУБЛЕННЫХ,
директор музея УПИ.
(Окончание в № 15).

♦ МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВЛЕН СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ЗИКА»

Панки и рокеры — явление прошлого

Острые перемены происходят в молодежном движении Латвии. Начинают создаваться альтернативные организации. Возобновляется движение скаутов, ставшее своей целью самоусовершенствование и защита Родины и объединяющее как верующих, так и неверующих. В связи с этим и другими обстоятельствами политической жизни общества, условия существования комсомола изменились. Одно время даже предлагалось распустили комсомол. Но рассудок победил эмоции, так как нельзя ломать одну, пусть даже устаревшую, структуру, пока вместо нее не создана новая. Но кризис в комсомоле чувствовался. Участились случаи выхода из комсомола. Во многих восьмилетних школах, особенно в сельской местности, ликвидировались первичные организации, так как молодежь не вступала в комсомол. Идею самоликвидации сменила идея кардинального преобразования структуры комсомола.

Каким комсомольцы и молодежь Латвии видят будущее комсомола? Очевидно, комсомол заменит федерация демократических союзов молодежи. Создаются или уже созданы союз школьной молодежи, независимая ассоциация студентов, союз рабочей молодежи. К таким союзам примыкают крупнейшие неформальные объединения и, очевидно, в такой союз вступают и союзы верующей молодежи. Такая федерация молодежного движения будет координировать молодежные организации, а не руководить ими. Конечно, здесь описан лишь один из вариантов решения кризиса комсомола. Но какими бы они ни были, в конечном итоге решать самим комсомольцам.

Сейчас молодежь участвует в политической жизни общества через уже существующие организации — через комсомол, молодежные центры, народный фронт, фонд культуры, неформальные объединения.

В течение последних семи-восьми месяцев на общественное мнение Латвии существенно повлияли многие инициативы молодеж-

ных объединений. Как характерное событие можно упомянуть «дело Мадриса Луянса». Летом прошлого года был арестован молодой рабочий комсомолец М. Луянс. На одной демонстрации он нес плакат, в котором назвал двурушниками некоторых партийных и государственных деятелей Латвии. М. Луянс высказал свое личное, пусть даже и спорное мнение. Если кто-то из названных лиц посчитал бы это за оскорбление, он должен был бы подать в суд на М. Луянса. Однако такого не случилось. Рабочий был обвинен в злостном хулиганстве и арестован. Учитывая незаконность такого обвинения и ареста, молодежные неформальные организации начали борьбу за освобождение М. Луянса. Неформалы собирали подписи под воззванием освободить М. Луянса, проводили пикеты у здания прокуратуры и у здания Верховного суда. Наиболее интересная акция была проведена у здания министерства внутренних дел Латвийской ССР. Примерно сотня юношей и де-

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

вущек несли фотокопии плаката Мадриса. Лидеры неформального движения составили график на случай ареста или задержания участвующих в пикетах. Так как участвовало несколько тысяч юношей и девушек, возможность ареста пикетчиков была доведена до абсурда. Эти мероприятия консолидировали общественное мнение и в деле М. Луянса «телефонное право» не сработало. Суд полностью оправдал Мадриса. Он был восстановлен в комсомоле.

Можно рассказывать о разных событиях, но наиболее существенно то, что формы молодежных неформальных движений изменились. Для Риги панки и рокеры стали столь редким явлением, что их можно увидеть лишь в фильме «Легко ли быть молодым». Молодежь почувствовала, что настало время, когда можно реально принять участие в процессе перестройки общества.

Ю. ПАЙДЕРС,
аспирант
Латвийского
государственного университета.

♦ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О культуре учебы

Казалось бы, в нашем институте созданы все условия для самой высокой культуры политтехников. Однако ежедневно встречаешься с обратным.

Стали нормой у студентов и опоздания на занятия, особенно в первые, утренние часы, и уличения посторонними делами во время лекций, и громкие разговоры в читальном зале институтской библиотеки.

Многие просто не умеют заставить себя добиваться максимального коэффициента полезного действия на любых видах занятий.

Но самое главное — это отсутствие уважения к самим себе и окружающим. О каком взаимовы уважении можно говорить сейчас, когда у молодежи процветают мат (даже в женской половине), безразличие, а то и хамское отношение к окружающим, включая отношение к женщинам и пожилым людям, к преподавателям.

Можете возразить, что это не типично для УПИ. Типично. Оглянитесь, пожалуйста, вокруг и вы увидите, как много окружает нас всякой мерзости. Непролазная грязь в общественных местах и общежитиях. Полубойцы на столах, за которыми сидят студенты в аудиториях, в библиотеке и даже в лабораториях. Они испиты и разрисованы невообразимыми картинками и текстами. Это ли не зеркало души наших студентов? Ведь юмористы устали повторять, что только дикари способны увековечить свое присутствие надписями: «Здесь был Вася», «Фт-146», «Тс-280»... На все это тратится драгоценное время занятий, КПД которых стремится в таком случае к нулю.

Учитывая напряженность современных программ, потерянное время может быть восполнено не менее, чем трехкратными затратами времени при самостоятельной проработке упущенного материала. Ведь современная лекция — это краткое изложение большого материала. Иногда

это полсотни страниц, за которыми лектор просидел не один рабочий день при подготовке или накопил эти знания в процессе многолетней работы. Вот почему полезно бывать на лекциях, хотя сейчас и узаконено их свободное посещение.

Но работа на лекции ни в коем случае не должна сводиться к конспектированию. Считаю даже, что в институте надо организовать разномножение конспектов лекций и выдачу их каждому студенту. А сама лекция при этом условии превратится в содержательную, интересную беседу с вопросами и ответами. У лектора появится больше ответственности перед студентами, так как они будут приходить на занятия более подготовленными. Сейчас же лектор не боится идти в аудиторию, даже будучи не в «форме», так как знает: студенты книг по изучаемому курсу не читают и больше его не знают.

Но стать культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

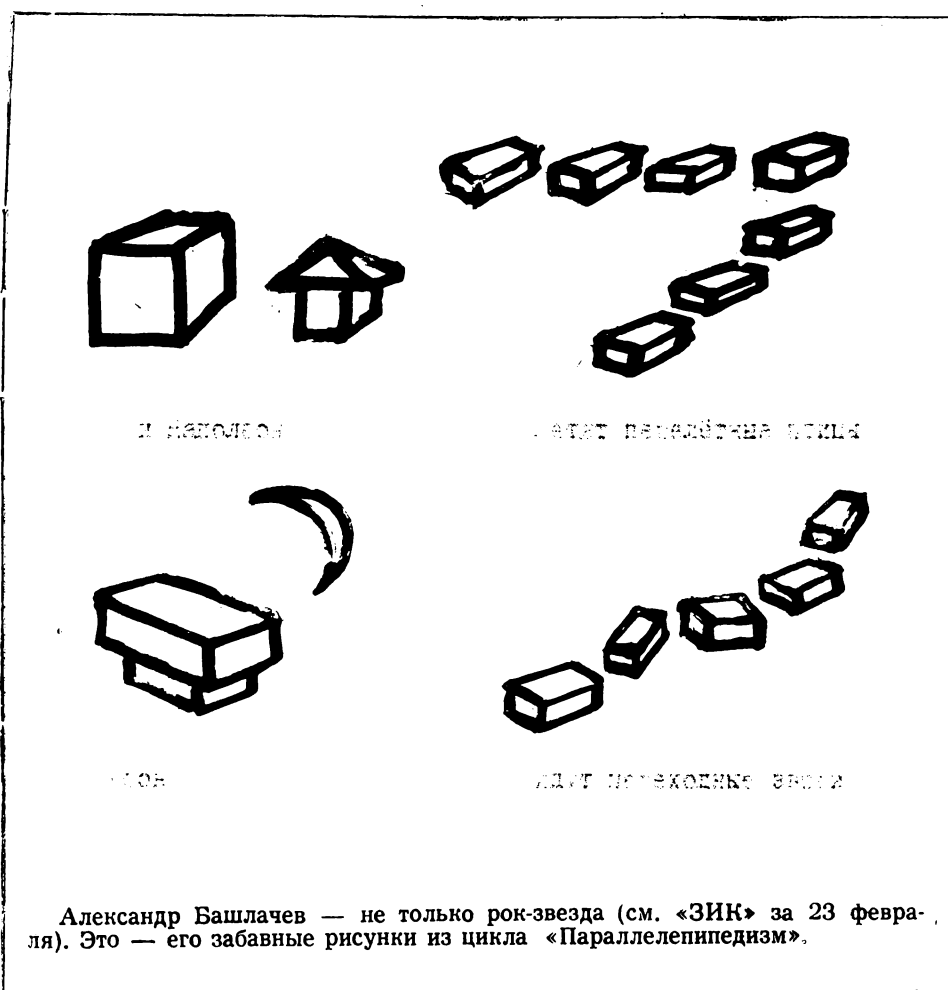
На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподавателю в зачетную ведомость) становится практически невозможным. Студент приносит преподавателю книгу написанных или списанных у кого-нибудь отчетов с огромным количеством недочетов и ошибок для прочтения. Но ведь скорость чтения у преподавателя такая же, как и у студента (25—30 страниц в час). Студентов у него много, а неделя одна.

Часто думают, что учиться на «четыре» и «пять» труднее, чем на тройки. Это заблуждение! Ведь даже маленькое безделье на занятии порождает необходимость в большой самостоятельной работе, вызывая неуверенность и психические перегрузки. Последних у нас и без того в избытке. Ведь нередко на экзамене у студента трясутся руки. Трясется он не от боязни преподавателя, а от незнания. От неуверенности в себе, от отсутствия культуры учебы.

На статью культурным, высокообразованным человеком, не общаюсь с книгой, невозможно. Ведь в конечном итоге лекции всю жизнь продолжаться не будут. В вузе необходимо научиться разбираться в любых ситуациях самому, без лекций. Поэтому перестройка в вузе направлена

на перевод студента из лекционной аудитории в библиотеку и к компьютеру. Теперь о КПД лабораторных и семинарских занятий. Имеется единственный и надежный способ повысить его путем опережения событий, то есть предварительной подготовки к занятиям, а не ликвидацией «хвостов». К концу семестра студенты так обрастают этими «хвостами», что избавиться от них (сдавать преподават

О необычной судьбе семьи и родственников Я. М. Свердлова

(Продолжение.)

Начало в № 10, 12].

Для этих войн во Франции был создан так называемый Инострантный легион — особая армия, где служили наемниками немало всякого рода авантюристов. Зиновий обладал способностями в военном деле и в обращении с подобными рода людью, и его служба в легионе была отмечена многими наградами. Он иногда встречался с Горьким в Италии и до возвращения того в СССР переписывался с ним. В середине 20-х годов Зиновий командовал Иностранным легионом, усиленным рифскими племенами, которые восстали сначала против испанских, а потом и французских колонизаторов в Марокко. Рифский вождь Абд Аль-Керим после ряда побед образовал независимую Рифскую республику, провозгласив себя ее президентом (эмиром). Однако войска Франции в конечном счете одержали победу над рифскими племенами, Абд Аль-Керим сдался Иностранному легиону и был сослан на остров Реюньон. Зиновий Пешков был отмечен многими французскими наградами и вскоре получил чин генерала, что было, пожалуй, единственным случаем в истории французского Иностранного легиона.

В Африке застала генерала Зиновия Пешкова и вторая мировая война. Вряд ли он знал о судьбе своих многочисленных родственников в России. 54-летний генерал без колебаний присоединился к де Голлю и в 1940 году прибыл в Лондон, где де Голль назначил его французским представителем к американскому генералу Макартуру, командовавшему войсками США на Дальнем Востоке несколько лет, и только в 1949 году он вышел в отставку и вернулся во Францию, поселившись в Париже.

Ранее никто из советских историков, конечно, не писал, что французский генерал Зиновий Пешков — родной брат Я. М. Свердлова и духовный или крестный сын А. М. Горького. В биографии Я. М. Свердлова, написанной его женой К. Т. Свердловой (Новгородцевой), говорилось, что у Якова Михайловича был брат Зиновий, который в начале века участвовал в революционном движении. И тут же в примечании можно было прочесть, что Зиновий Свердлов «давно умер» (Я. М. Свердлов. М., 1957, с. 78). Между тем 70-летний Зиновий покойно жил тогда в своем парижском доме.

Де Голль хорошо запомнил способного во всех отношениях генерала. Вернувшись к власти, де Голль попросил Зиновия Пешкова помочь в щекотливых вопросах отношений между Францией и Тайванем, а также Японией, когда французское правительство признало Китайскую Народную Республику. Только в 1965 году 80-летний Зиновий Пешков окончательно отошел от всяких дел и вернулся в Париж.

В Советском Союзе имелись люди, внимательно следившие и за французской военной верхушкой, и за окружением де Голля, и за Зиновием Пешковым. От них не укрылось обстоятельство, что последний вернулся в Париж. Знали они и то, что старый генерал тяжело болен и дни его сочтены. Зиновий Пешков давно забыл свою революционную юность, но продолжал питать нежные чувства к Горькому. Когда в начале 1966 года знаменитый советский искусствовед И. С. Зильберштейн, который в СССР и в своих многочисленных поездках за границу собрал громадную уникальную коллекцию материалов по истории русской культуры, приехал в Париж и выразил желание

встретиться с Зиновием Пешковым, тот сначала решительно отклонил предложение. Зильберштейн был настоящим и действа через многих знакомых в эмиграции, все же добился встречи. Зиновий Пешков был вначале крайне холоден и не расположен к долгой беседе. Но Зильберштейн подарил ему многие материалы о Горьком, и в их числе и том из серии «Литературное наследство» — «Горький и Андреев», где имелаась фотография Горького, рядом с которым стоял 16-летний Зиновий. Старый генерал был растроган до слез, он никогда не видел этой фотографии. Еще более он удивился, узнав, что в советском литературном архиве бережно хранится более семидесяти его писем Горькому. Зиновий уже не отказывался от новых встреч с Зильберштейном и после третьей встречи внес в завещание пункт о том, что после его смерти все письма Горькому, какие имелись в доме Зиновия Пешкова, должны быть переданы в СССР для научного использования.

Зиновий Пешков умер в конце 1966 года в возрасте восьмидесяти двух лет, nachdem пережили братьев и сестер, кроме самой младшей сестры Ревекки.

Она родилась в 1902 году, окончила медицинский институт, но мало работала врачом. Приняв имя Сары, она вступила в партию в 1923 году и работала затем в аппарате наркомата Рабоче-крестьянской инспекции, после 1929 года — парторгом крупного авиационного завода. Мне неизвестен ее жизненный путь с 1938 по 1956 год, однако в конце 50-х годов она уже была персональным пенсионером. Своего брата — французского генерала — она пережила ненадолго.

РОЯ МЕДВЕДЕВ.
[«Волга», № 12, 1988 г.
Продолжение в № 13].

РОЙ МЕДВЕДЕВ.
[«Волга», № 12, 1988 г.
Продолжение в № 15].

Кто сидит на вахте?

Преступники были схвачены членами оперативной дежурной группы буквально через десять минут после совершения преступления. Такой скорости позавидует и МУР, и Скотланд Ярд. Следствием установлено: шестого декабря некто Алиев и Герасенков, проникнув в общежитие на Коминтерна, 5, ворвались в комнату № 502 и, угрожая проживавшим там первокурсникам М. Кузесову и И. Холикову ножом, заставили их имуществом на сумму 145 рублей.

Поднятые по тревоге члены ОДГ перекрыли вахту и, прочесав общежитие, обнаружив разбойников на пятом этаже. Они стучались в еще одну комнату, очевидно, намереваясь продолжить удачно начавшийся вечер.

Брали злодеев Игорь Чуриков, Андрей Явлов и Олег Торопов.

Вскоре из райотдела на имя ректора пришло благодарственное письмо: отмечалось быстрое раскрытие и изобличение преступников, которому способствовали умелые действия оперативников общежития.

Прекрасный финал? Читатели, довольные, расходятся по комнатам и чувствуют себя в полной безопасности под бдительным оком оперотряда?

Увы, безопасность нет, и слышавшие — тому веское доказательство. Грамотное раскрытие преступления — тушение уже загоревшегося дома. Если кто угодно может беспрепятственно пройти через вахту, тем более пьяный, и, угрожая ножом, требовать денег и бить, то о каком спокойствии может идти речь? И чего в таком случае стоят все усилия ОДГ, если оперативники идут по следам уже свершившегося насилия?

Что стоит на страже спокойствия проживающих в общежитиях? Вахтеры, чья обязанность — не пускать посторонних, а тем более — пьяных. Но вахтерская «бдительность» хорошо знакома всем — и студентам, и не студентам, поэтому так уверенно идут последние через охраняемую границу.

Вахтеры — те же студенты. На Коминтерна, 5 они дежурят в четыре смены, каждый получает 70 рублей. Результативность их «самоотверженной» работы — нullo. Вернее — на лице у пострадавших. А сколько случаев воровства совершено проникшими в общежитие с улицы!

— Конечно, такое положение нельзя считать нормальным, — говорит Игорь Чуриков. — Раньше, помню, года четыре назад, вахтеры хоть документы проверяли... Они подчиняются комendantу, но их можно только уговаривать. Хотя существует система штрафов: за одно предупреждение снимают 15 процентов зарплат, за два — 25, за три — 50. Записывать в журнал приема-сдачи дежурств замечания могут все, кто контролирует работу вахтеров.

Однако на вопрос, пользуется ли он и его товарищи этим правом воздействовать на халатных вахтеров, руководитель ОДГ общежития Олег Торопов ответил отрицательно. Бесполезно, говорит.

На этом вроде бы и можно было закончить разговор. Все ясно: разгильдяи-вахтеры пускают всех подряд, вот и происходят такие криминальные события, которые «раскуривают», и, если повезет, как в данном случае, доводят до логического конца члены ОДГ. А слабое воздействие на нерадивых исключает возможность улучшения положения. Так давай дружно возьмемся, наладим и будем, наконец, спать спокойно и не бояться за свои вещи и здоровье!..

Но представители опер-

отряда, задержавшие в этот злополучный вечер пьяных разбойников, не считают, что все так просто.

Игорь Чуриков: — Говорить: мол, вахта виновата — односторонне. Нужно смотреть шире. Отношение к деятельности оперотряда со стороны деканатов подрывает у людей желание «работать». Главное — учеба, считают они, но тоже понимают это очень припоминойно. В результате хорошие оперативники вынуждены ради учебы отойти от дела, другие — лишь числятся. Страдает результат. Скажем, на той же вахте должны вместе с вахтером дежурить и представители ОДГ. А когда над каждым висит учеба, сессия, сроки, как у всех, то и учатся они во время дежурств и вмешиваются лишь тогда, когда кто-то открытым штурмом берет вход. А тихого пьяного просто не замечают.

Что можно сделать? Обязательно — продлевать сессию, дать дополнительное время для подготовки.

Олег Торопов: — А кроме этого на ставки вахтеров зачислять оперативников, они хоть документы проверять будут. Лбготы, конечно, нам очень бы пригодились: и людей бы не теряли, и польза была бы всем.

Не только это мешает оперативникам. Поселение в общежития часто происходит вопреки их рекомендациям, комитет комсомола — во всяком случае, в прежнем своем составе — не поддерживал ходатайства о наказании некоторых нарушителей, отсюда и неверие в свои силы. Все завыжано в «единный клубок. Оставляя его в таком нераспутанном виде — оставляя реальную угрозу того, что подобное происшествие в декабре может повториться в любой день.

Л. САШИН.

◆ КРУГ ЧТЕНИЯ

БИБЛИОТЕКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Издательство «Молодая гвардия» приглашает вас, молодые люди, познакомиться с двадцатитомной «Библиотекой молодой семьи». Тема: «Ты и я», «Наши дети», «Если хочешь быть здоров» — ориентируют вас в житейском море, отвечая на самые-самые простые вопросы. Остальные сборники издания составлены из лучших художественных произведений советских писателей.

Открывает «Библиотеку молодой семьи» сборник «Ты и я». Авторы книги: писатели, ученые, врачи, педагоги, юристы, журналисты, — освещают многие вопросы, интересующие супругов: как сохранить любовь, как строить отношения, чтобы в семье всегда торжествовали лад и согласие. Как же сделать так, чтобы жилось двум людям, любящим друг друга и создавшим семью, легко, дружно, счастливо? Как помочь им не наделать мелких или крупных ошибок? Как уберечь от неверных шагов? Семейная жизнь — это целая наука. Наука сложная, развивающаяся. Конечно, всему учить нельзя. Учат и книги. С этой целью и выступают в сборнике ученые. Они знакомят читателей с последними достижениями науки по семейным отношениям. Так психологи, используя данные нейрофизиологии и других наук о человеке, отвечают на вопрос, почему бывают в эмоциональных отношениях супругов периодические охлаждения, и советуют, что надо предпринять, чтобы предотвратить их возникновения.

«Наши дети» — вторая книга из «Библиотеки молодой семьи». Назначение сборника — быть настольной книгой молодых родителей, помощницей в выхаживании и воспитании ребенка от рождения до школы. Известно, что воспитание ребенка начинается еще до его рождения — обстановка в семье, характер взаимоотношений супругов непосредственно сказываются на его развитии. Однако многие люди не представляют, что еще до рождения ребенок приобретает некоторый «жизненный опыт». Они не осознают чрезвычайной важности этого периода и допускают поэтому серьезные ошибки.

Молодым родителям так же следует знать, что основы характера, нравственного и интеллектуального развития, гигиенические навыки закладываются в первые три года ребенка. В книге подробно, месяц за месяцем, освещаются вопросы воспитания ребенка первого года жизни. Специальные разделы посвящены воспитанию малыша второго — третьего года жизни, возрасту «почемучек» (четвертый и пятый годы), шестилетних детей.

Очередной том «Библиотеки ...» — «Если хочешь быть здоров» целиком посвящен физкультурно-оздоровительной теме. Медики утверждают, что 75 процентов болезней взрослых заработаны в детском возрасте. Из книги вы узнаете, как оборудовать домашний стадион и построить простейшие спортивные сооружения, как организовать рациональный режим дня, закаливания и питания. Главная цель сборника — помочь вам внедрить физическую культуру в быт семьи.

Все эти издания можно взять в библиотеке УПИ.

Г. БОРОДИНА.

БОРОДИНА.

НАШ АДРЕС: 620002, Свердловск, УПИ, редакция «ЗИК», главный учебный корпус, 3-й этаж, телефон 44-88-22.

НС 29047. Заказ № 3420.

Тип. изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, проспект Ленина, 49.

Тираж 2000. Редактор Л. П. МИШУСТИНА.